

УДК 340.1

DOI: 10.25730/VSU.7606.22.036

Современное своеобразие правового сознания: цифровой контекст осмысления

А. А. Аритичева

аспирант кафедры философии и социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Елабужский институт. Россия, г. Елабуга. E-mail: ariticheva_anna@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается осмысление своеобразия, присущего правовому сознанию современных граждан. Доводы автора статьи обусловлены задачей, стоящей перед профессиональной философией в России, обозначенной академиком РАН А. В. Смирновым в 2021 г.: необходимость сближения философии и общества для решения насущных проблем общественного развития (после 1991 г. философия и общество в России были разобщены).

В качестве своеобразной черты современного правового сознания дискутируется неустойчивый характер правового сознания, для чего, по мнению автора статьи, может применяться характеристика «флюидность» (переменчивость). Обосновывается, что переменчивость правового сознания вызывается неустойчивостью в современном мире различных идентификаций человека, включая идентичность правовую. Для осмысления сути правового сознания, а также неустойчивости как его современного своеобразия, в статье в духе герменевтического подхода В. Дильтея подлежат осмыслению теоретические построения современных российских философов и правоведов. По мнению автора статьи, на современном, постинформационном этапе общественного развития, неустойчивость правового сознания граждан вызывается чередованием позитивного и негативного отношения к праву. Подобная переменчивость правового сознания, являющаяся следствием неустойчивой правовой идентичности, оказывает существенное негативное влияние на устойчивость общества, вызывая его хаотизацию, тогда как гармоничное общественное бытие предполагает устойчивость правового сознания граждан.

Обозначается, что в условиях превалирования социально-сетевых типа общения и цифровизации социальной сферы высокий уровень критического мышления следует рассматривать как действенное средство сопротивления манипулятивному воздействию, нарушающему устойчивость правового сознания граждан. Подчеркивается, что социально-философское осмысление процесса цифровизации – главенствующей тенденции современного социального развития, направлено на поиск сохранения/обеспечения устойчивости общественного бытия.

Ключевые слова: общество, правовое сознание, неустойчивая правовая идентичность, переменчивость правового сознания, цифровизация социальной сферы, критическое мышление, устойчивость общества.

Актуальность и существо проблемной теоретизации. В начале февраля 2021 г. директор Института философии РАН, Президент Российского философского общества, академик РАН А. В. Смирнов обозначил современные задачи для профессиональной философии в России: «Сегодня ситуация такова, что философ не может уже оставаться только в рамках своей профессиональной деятельности, он обязан дать ответ на запрос общества» [19, с. 194–195].

Философия в России была отделена от общества по причине снятия идеологических ограничений, вызванного распадом СССР в 1991 г., – тогда российские философы сосредоточили свои усилия на преодолении отставания от западной философии, а не на осмыслении проблем общественного и государственного развития – «философия занимается сама собой» [19, с. 195]. При этом, как отмечал А. В. Смирнов в феврале 2021 г., сегодня само «существование страны под угрозой». Нет необходимости доказывать, что с февраля 2021 г., угроза, обозначенная А. В. Смирновым, многократно увеличилась. Следует отметить, что в данной статье политическая сфера подвергнута деконтекстуализации, аргументы к этому: 1. в статье четко обозначен контекст и объектно-предметная специфика: постинформационный – цифровой тип общества в аспекте его влияния на специфику формирования правового сознания; 2. «позднемодерное [современное] общество характеризуется упадком политической субъектности» большинства [13, с. 135].

В связи с задачей, обозначенной академиком А. В. Смирновым, особую актуальность приобретает обнаружение дополнительных ресурсов устойчивости общества, его гармоничного, а не хаотичного существования. Именно поэтому осмысление правовой идентичности и

правового сознания – ключевых элементов правовой подсистемы общества, следует рассматривать как актуальный ответ российской социальной философии на современный запрос российского общества.

Специфика социальной философии заключается в конструировании перспективных, гуманитарно-оправданных теоретических построений, направленных на улучшение социальной сферы бытия. В условиях глобализации, обусловившей процессы эмиграции и иммиграции, появился особый социальный феномен – флюидность [2, с. 6], т. е. текучесть, переменчивость, неустойчивый характер различных идентификаций человека (главные идентификации человека – национально-религиозная, гендерная и правовая).

Сегодня флюидная идентичность как социальное явление находит все большее распространение в современном западноевропейском обществе, при этом «флюидная идентичность» как концепт оказывает влияние на все виды дискурса – социально-философский дискурс, равно как и дискурс правовой, не стали исключением. Правовая идентичность – это состояние осознанной включенности в социальную группу, обладающую юридически значимыми качествами. С нашей точки зрения, флюидная правовая идентичность – одна из главных черт своеобразия правового сознания современных граждан. При этом глобализация, вызвавшая к жизни особое социальное явление, – флюидность различных идентификаций человека, является главной причиной неустойчивости правового сознания современных граждан.

Устойчивость общества связана с отношением человека к праву: при устойчивом, т. е. гармонизированном характере общественного развития это отношение носит либо позитивный (правовой реализм, правовой конформизм), либо негативный характер (правовой скептицизм, правовой цинизм и правовой нигилизм) [4, с. 70]. В современном мире в целом и в современной России в частности отношение граждан к праву характеризуется своеобразной неустойчивостью: ему свойственно меняться от позитивного отношения к отношению негативному и обратно – от негативного отношения к отношению позитивному. Подобное отношение к праву вызывает расшатывание общественных устоев.

Правовое сознание, лапидарно определяемое как отношение человека к праву, сегодня обуславливается цифровизацией социальной сферы – в социально-гуманитарное пространство уже введено понятие «цифровые права человека» [6]. В условиях цифровизации всех сфер общественного бытия правовая система постепенно превращается из системы нормативной в автоматизированную нормативно-когнитивную систему. Цифровизация социальной системы, следствием которой является увеличение числа источников информации, порождает информационный профицит. Таким образом, информационное перенасыщение – избыток информации – является второй причиной особого социального феномена – правовой неустойчивости или правовой переменчивости (флюидности) современных граждан.

Резюмируем обозначенную проблемную теоретизацию: информация и знания, являясь решающими переменными постинформационного общества, формирующими социально-технологическую специфику дня сегодняшнего, «способны» не только формировать новую интеллектуально-гуманитарную систему общественных отношений, но и деформировать систему прежнюю – устоявшуюся во времени. Неустойчивая правовая идентичность оказывает деструктивное влияние на формирование правового сознания современных граждан и, соответственно, на их правовое поведение. Следовательно, маркером стабильности общества как социальной системы, равно как и эффективности общественного развития, является устойчивость правового сознания граждан. Нивелировать скорость распространения неустойчивой правовой идентичности у современных граждан призвано, в частности, повышение уровня их критического мышления.

Правовое сознание: герменевтический подход в духе Вильгельма Дильтея. Концептуализация понятия «правовое сознание» в современном социально-гуманитарном дискурсе носит характер множественно интерпретативный. Множественность интерпретаций, предполагающая также и конфликт интерпретаций, не является недостатком, напротив, – это достоинство понимания как сути интерпретации (таково суждение П. Рикёра о методологии понимания общества, разработанной В. Дильтеем). Специфика научных взглядов и гуманитарной методологии В. Дильтея – основоположника философской социологии, которую он применил к познанию общности людей, основана на особом триединстве: «переживание – выражение – понимание». Сущность понимания как специфического метода гуманитарных наук или «наук о духе» (объектом изучения этих наук является жизнь) В. Дильтей раскрывает в работе «Введение в науки о духе» [8]. В своем последнем сочинении «Построение исторического мира в науках о

духе» В. Дильтей приводит и обосновывает следующее положение: понимание и интерпретация являются основополагающими процессами для познания жизни [9, с. 131].

Методология понимания, применяемая В. Дильтеем, стала одним из оснований герменевтики – философской теории понимания, основанного на интерпретировании. Для обозначения сути правового сознания применим герменевтический подход к доводам российских философов К. Х. Момджяна и А. Я. Флиера, а также современного правоведа Р. А. Осипова.

Правовое сознание человека, являющееся разновидностью сознания общественного, а также результатом процесса правовой социализации [4, с. 59], представляет систему взглядов, представлений, а также оценок человека о действующем праве, равно как и о том, каким должно быть право. Согласно К. Х. Момджяну, «опредмеченная информация», включенная «в любую ткань социального взаимодействия», оказывает программирующее и координирующее влияние на формирование «индивидуального сознания» [15, с. 40]. Интерпретация довода К. Х. Момджяна, осуществленная при помощи понятия «правовая информированность», дискутируемого Р. А. Осиповым [17], может иметь следующий вид: соотношение правовой информированности и правового сознания носит субординационный характер – правовое сознание «подчинено» правовой информированности.

Обозначение сути правового сознания предполагает его индивидуальный характер: подобно тому, как стратифицировано общество, стратифицировано и правовое сознание (здесь необходимо сделать одну существенную оговорку: процесс социальной стратификации не завершен – в силу переменчивости социокультурной среды он носит характер длительности).

Исчерпывающую аналитическую характеристику стратификационного среза современного общества приводит А. Я. Флиер. Каждое сословие (страта общества), согласно А. Я. Флиеру, обладает «единством социальных функций». Главные страты (сословия), выделяемые А. Ф. Флиером, таковы: сословие сельских материальных производителей, сословие городских материальных производителей, сословие городских интеллектуальных производителей, сословие производителей социального порядка (политическая элита, государственное и муниципальное руководство, судебная система, армия, полиция, система спецслужб), а также криминальное сословие (нарушители социального порядка) [22]. При этом, как отмечает А. Я. Флиер, «наибольший разброс характеристик» присущ сословию криминальному. Применение к доводам А. Я. Флиера герменевтического подхода в духе В. Дильтея позволяет предположить: переменчивость (флюидность) правового сознания также подвержена социальной стратификации. Так, рецидивист и человек, впервые преступивший закон, имеют различные степени неустойчивости правового сознания, а представители сословия городских интеллектуальных производителей, равно как представители сословия производителей социального порядка, как правило, отличаются большей устойчивостью правового сознания.

Резюмируя интерпретирующие доводы, направленные на осмысление современной специфики правового сознания, отметим следующее. Общая характеристика правовой культуры современного российского общества может, в частности, формироваться посредством герменевтического подхода В. Дильтея, связанного с необходимостью понимания и переживания жизни – «в науках о духе», пишет В. Дильтей, «переживание и понимание» являются основой истины [9, с. 187].

Цифровой социум и правовое сознание: аспекты влияния. Все элементы общества как сложноструктурированного целого (или системы) находятся в постоянном взаимодействии, это четыре основные сферы общественного бытия – экономическая, социальная, политическая и духовная. Важная же особенность социальных систем – это передача информации в этих системах.

Предтечей общества информационного типа было общество постиндустриальное, его теоретическую разработку осуществляли Д. Белл, З. Бжезинский, М. Кастельс, Дж. Мартин, Е. Масуда, Р. Мейсон, Т. Стоуньер, А. Тоффлер, Ф. Уэбстер, Х. Эванс и др. Так, Мануэль Кастельс именуется постиндустриальный тип общества «сетевым обществом» [цит. по 16, с. 140]. Современные исследователи Н. М. Гарумов и Р. М. Касумов, ссылаясь на доводы Р. Мейсона, выделяют ключевые понятия этики информационного общества: «неприкосновенность частной жизни и подлинность (достоверность) информации, собственность [в чем ведении находится информация] и доступность» [6, с. 45–46].

В настоящее время информационная стадия эволюции общественного развития сменяется стадией постинформационной – цифровой. Следовательно, правовое сознание граждан формируется (а также и деформируется) в условиях трансформации информационно-цифро-

вой цивилизационной парадигмы. Исследователь Т. Я. Хабриева подчеркивает: сегодня происходит становление новой парадигмы эволюции права, в основе которой лежит конвергенция права с технологическими инновациями и практиками [23, с. 5]. Право как нормативная система сегодня «превращается» в автоматизированную систему, при этом правовое сознание как отношение человека к праву приобретает характер маятниковой неустойчивости. Так, правовой конформизм, комфортный для человека в силу уже обозначенного правильного поведенческого стереотипа (от человека при этом не требуется особых мыслительных усилий), может смениться правовым скептицизмом, а затем при помощи цифровых технологий, имеющих у государства, человек искусственно возвращается к правовому конформизму и т. д. Характерным примером формирования у граждан подобной неустойчивости правового сознания стала пандемия COVID-19.

В первую очередь, в цифровую эпоху претерпевают изменения представления о личностных правах, оборотной стороной которых всегда являлась ответственность. В «сетевом обществе» человек является как субъектом, так и объектом манипулятивного воздействия цифровых технологий (социальных сетей). Российский исследователь А. М. Орехов именуется манипуляции «феноменом сетевой власти в постиндустриальную эпоху» [16]. Известный российский исследователь социальных коммуникаций Т. З. Адамьянц отмечает, что в современном российском социуме уже получил распространение особый вид социально-коммуникативных взаимодействий – «виртуальный социокультурный мир», под которым понимаются «условные группы, объединенные едиными смысловыми и ценностными полями» [1, с. 58]. В подобных «условных группах» у людей формируется особая – флюидная правовая идентичность, деструктивно влияющая на социальную реальность.

В обозначенной связи углубленное, рефлексивное понимание поведенческих тактик и стратегий современного человека необходимо включает философское осмысление правового сознания, направленное на понимание человеком смыслов сущего и должного, включая пределы своей свободы. Ввиду внедрения цифровых технологий в социальную жизнь происходит кардинальный пересмотр отношения человека к свободе вообще, равно как и к своей свободе и свободе другого, соответственно, меняется типология правового сознания. В данной связи исследователь Т. М. Хусяинов отмечает, что цифровые технологии могут дать возможность не только контролировать соблюдение всех существующих правил, но и принимать решение о наказании человека и даже реализовывать это наказание [24, с. 60]. Например, посредством оцифровки сознания, т. е. «переноса сознания в небольшую капсулу», может осуществляться цифровая форма наказания – человек, нарушивший закон, может быть просто отключен от общества, таким способом государство может избавиться от «проблемы переполненных тюрем», отмечает Т. М. Хусяинов [24, с. 62]. Авторы монографии «Социология цифрового общества» Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова посредством интерпретации понятия «человек информационный», введенного в социально-философский обиход российским философом В. С. Егоровым, дискутируют понятие Homo digitalis (человек цифровой) [20, с. 5–6]. Вердикт Л. А. Василенко и Н. Н. Мещеряковой: «в ближайшие десятилетия спокойного состояния нашей жизни не предвидится, стабильных правил жизнедеятельности не будет, а социальные изменения будут нарастать с еще большей интенсивностью» [20, с. 5].

Идейными основаниями права, его фундаментальными принципами являются гуманизм, свобода воли, равенство и справедливость. Сегодня необходимо прикладывать усилия для того, чтобы в системе ценностей новой нормальности, каковой является цифровизация общества, указанные принципы сохранили свою фундаментальность. Следует особо подчеркнуть, что изменение правового сознания в сторону «опоры на право», т. е. в сторону устойчивости, будет иметь глобальный смысл только тогда, когда подобные изменения затронут правовое сознание подавляющего большинства граждан, независимо от того, к какой страте общества они принадлежат.

Возвращаясь к аспекту правовой информированности и к герменевтическому подходу В. Дильтея, вновь акцентируем внимание на важном свойстве мыслительной деятельности человека – на понимании. Понимание как интеллектуальное действие приобретает особую важность в связи с профицитом информации – атрибутом современной стадии общественного развития. Именно понимание, а не просто знание необходимо для формирования адекватного, релевантного времени правового сознания. Заметим, что Аристотель – корифей социальной философии – наделил nous (понимание) свойствами интеллектуальной добродетели. Обозначим следующее допущение: качества правового сознания граждан – устойчивость ли-

бо неустойчивость – находятся в прямой зависимости от способности граждан к осуществлению критической мыслительной деятельности.

Правовое сознание и критическое мышление. Важную особенность правовых взаимоотношений, сложившихся между российским государством и человеком в Новейшее время, отмечает в своем исследовании 2018 г. социолог Н. Е. Тихонова: «впервые в Новейшей истории страны норма о приоритетности интересов государства по отношению к правам человека утратила свое доминирование» [21, с. 134]. Таким образом, по сути, констатируется следующее: к завершению второго десятилетия XXI в. исчерпана инерция советской правовой системы. Сегодня изучение правового сознания как социально-правового феномена предполагает опору на личностные проявления человека. Примечательна в данной связи точка зрения социального философа И. А. Гобозова, отмечавшего следующее: «Если брать человечество в целом, то по мере его продвижения по пути социального прогресса возрастает роль субъективного фактора» [7, с. 102].

Поиск ответа на вопрос «что может и должен делать из себя сам человек?» является привилегией прагматической антропологии: Кант подразделил антропологию, выделив в ней два вида – антропологию физиологическую и прагматическую, истоки же философской антропологии многие исследователи связывают с именем В. Дильтея [14, с. 43]. Важную особенность прагматической антропологии обозначает социальный философ А. Г. Сабиров: человек здесь изучается «как свободно действующее существо» [18]. Одним из важных следствий антрополого-прагматического подхода к человеческой сути является особая способность, присущая человеку, – способность критического мышления. Другой российский социальный философ – В. А. Кутырёв, являющийся критиком технологизации жизни, с большим опасением всматривающийся в будущее цифрового социума, дискутирует личностную свободу, помещая ее в информационный/цифровой контекст [10; 11]. Согласно В. А. Кутырёву, общество в лице представителей юридической сферы должно бороться «за человека в качестве самостоятельно определяющего свои действия существа», отсюда императив, выдвигаемый А. В. Кутырёвым: «Нужна экология свободной воли» [10, с. 291]. Резюмирующий довод В. А. Кутырёва: «Определяющее свойство духовности человека – это свободная воля в принятии решений» [11, с. 280].

Итак, сегодня особую роль приобретает специфика мыслительных процессов человека, направляющих его индивидуальное поведение. Согласно доводам современного религиозного философа Д. К. Бурлаки, подходить к вопросам по-философски означает отталкиваться от мышления: «если мы хотим оставаться мыслящими существами в области философии, мы должны еще и рефлексировать по поводу того, как мы мыслим бытие <...>» [5]. Мышление можно рассматривать как самодостаточный поступок, за который человек несет полную ответственность. Критическое же мышление человека – это своеобразный труд. В его основе внутренняя и внешняя мыслительная активность человека, основанная на разумном сомнении, и связанная с естественным для человека желанием понять суть происходящего, определив истинность или ложность предлагаемой информации. Немецкий философ Макс Хоркмайер считал критическое мышление «единственным неотчуждаемым видом труда» [14]. «Критический дух» – основное понятие в критической теории М. Хоркмайера, немецкий мыслитель характеризует следующим образом: «дух острожный, тысячекратно все проверяющий, и лишь затем [“после тысячи пристальных наблюдений”] объявляющий проверенное “фактом”» [14, с. 172–173].

В силу разных причин подавляющему большинству российских граждан несвойственно критически, в духе М. Хоркмайера, оценивать получаемые данные. Характерно в данной связи замечание современного российского исследователя С. П. Артеева: «Критическое мышление по-прежнему не стало ключевой компетенцией человека вне зависимости от его рода занятий» [3, с. 59]. Между тем для современного человека неоспорима важность наличия критического мышления. Устойчивое (не переменчивое) правовое сознание человека как субъекта права являет собой комплекс из правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих правомерное поведение цивилизованного человека. Следовательно, человек должен подвергаться критическому анализу (в духе М. Хоркмайера) сведения, оказывающиеся в его распоряжении: без «тысячекратной проверки» невозможно сформировать убеждение, или, говоря иначе, невозможно уверовать в то, что знаешь. Важно также не забывать о моральных свойствах, сопровождающих человеческие взаимодействия, в связи с чем вновь обратимся к доводам Д. К. Бурлаки: «линия собственно межчеловеческих отношений, образуя-

шая в ходе естественного генезиса цивилизации последовательность формообразований духа, исчерпывает себя в сфере морали» [5, с. 12].

Сформированное высокоуровневое критическое мышление позволяет современному человеку: 1. соблюдать разумный баланс между свободой и ответственностью; 2. определять коммуникативную цель, закладываемую в том или ином информационном послы, который может быть сопряжен с незаконной реализацией прав и свобод гражданина; 3. формировать качественную правовую информированность и, как следствие, устойчивость правового сознания.

Заключение. Подведем итоги осмысления своеобразия, присущего правовому сознанию современных граждан.

1. Цифровизация всех сфер жизни общества – это социальная данность, формирующая социальный запрос на следующее осмысление: современные постинформационные реалии «подчиняют» себе правовое сознание граждан, оказывая на него формирующее и (или) деформирующее влияние.

2. К числу современных социальных запросов, требующих скрупулезного социально-философского осмысления, следует отнести особую правовую данность – эволюцию правового сознания граждан до стадии флюидности, т. е. утраты правовым сознанием устойчивости.

3. Устойчивое – не переменчивое – правовое сознание граждан в условиях цифровизации всех сфер социокультурного бытия, превалирования социально-сетевых типа общения, является важнейшим фактором устойчивости общества как гуманитарно-оправданной конструкции. Именно поэтому сегодня ресурсность общественного развития в немалой степени зависит от особого качества мыслительной деятельности граждан – умения мыслить критически.

4. Формирование правового сознания человека – это диалектика сущего и должного (дескрипции и прескрипции), особую важность при этом имеет то, что правовое сознание и правовая идентичность образуют непрерывную связность (континуум). Наличие у человека правового сознания, не подверженного неустойчивости, т. е. чередованию позитивного и негативного отношения человека к праву, свидетельствует о личностной зрелости человека.

В заключение с полным разделением приведем мнение современных исследователей А. В. Малько и Е. М. Терехова: при помощи правовой системы, ключевым элементом которой является правовое сознание, «создаются условия для нормального протекания правовой жизни, нейтрализации и вытеснения из нее негативных юридических явлений» [12, с. 24]. Осмысление, обнаруживающее в свойствах правового сознания дополнительные ресурсы по обеспечению нормального функционирования общества, может дискутироваться в качестве одного из путей сближения российской философии и общества, разобщенных в 1991 г.

Список литературы

1. *Адамьянц Т. З.* Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 1. С. 58–72.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
3. *Артеев С. П.* Пандемия COVID-19: конспирология и антиконспирология // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 58–63.
4. *Безносков Д. С.* Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. № 2. С. 59–70.
5. *Бурлака Д. К.* Метафизика культуры. Опыт систематизации идей русских религиозных мыслителей : автореф. дисс. ... доктора филос. наук (09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры). СПб. : РХГА, 2008. 43 с.
6. *Гарумов Н. М., Касумов Р. М.* Права человека в цифровую эпоху: к вопросу о защищенности человека в виртуальной реальности // Закон и право. 2022. № 1. С. 44–49.
7. *Гобозов И. А.* Пути развития России // Век глобализации. 2021. № 3. С. 101–115.
8. *Дильтей В.* Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории : в 6 т. Т. 1 / под общ. ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 271–730.
9. *Дильтей В.* Построение исторического мира в науках о духе. М. : Три квадрата, 2004. 419 с.
10. *Кутырёв В. А.* Технологизация гуманитарно-правовой сферы общества в свете философии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 289–291.
11. *Кутырёв В. А.* В защиту человеческой духовности как права на грех, зло и преступление : IV научная видеоконференция «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное:

“болевы точки” философской антропологии» // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2018. Т. 4. № 1. С. 280–281.

12. Малько А. В., Терехов Е. М. Оптимизация право-интерпретационной деятельности как фактор развития правовой системы общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (54). С. 22–32.

13. Мартыанов В. С. COVID-19 и контуры «новой нормальности» поздне-модерных обществ // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 135–146.

14. Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1: 1914–1939 гг. М.: ИФ РАН, 2008. 207 с.

15. Момджян К. Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36–46.

16. Орехов А. М. Манипуляция как феномен сетевой власти в постиндустриальную эпоху // Вопросы социальной теории. 2018. Т. X. С. 137–145.

17. Осипов Р. А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории) : дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГЮА, 2018. 34 с.

18. Сабиров А. Г. Человек в современной философской антропологии. Казань : ГБУ Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. 167 с. URL: <http://libed.ru/dissertatsiya/818951-1-ag-sabirov-chelovek-sovremennoy-filosofskoy-antropologii-kazan-2013-udk-11-13-bbk-pechataetsya-resheniye-redaktsii.php>. (дата обращения: 03.04.2022).

19. Смирнов А. В. Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 188–210.

20. Социология цифрового общества : монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с.

21. Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 134–149.

22. Флиер А. Я. Структурирование культуры по социальным стратам общества (социально-сословная типология) // Электронный журнал «Культура культуры». 2022. № 2. URL: <http://www.cult-cult.ru/structuring-culture-by-social-strata-of-society/> (дата обращения: 05.04.2022).

23. Хабриева Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 5–17.

24. Хусяинов Т. М. Цифровое правосудие: отражение в «Черном зеркале» // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 60–65.

The modern peculiarity of legal consciousness: the digital context of comprehension

A. A. Ariticheva

postgraduate student of the Department of Philosophy and Sociology,
Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga Institute. Russia, Yelabuga. E-mail: ariticheva_anna@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehend the uniqueness inherent in the legal consciousness of modern citizens. The arguments of the author of the article are conditioned by the task facing professional philosophy in Russia, outlined by Academician of the Russian Academy of Sciences A.V. Smirnov in 2021: the need for convergence of philosophy and society to solve pressing problems of social development (after 1991 philosophy and society in Russia were separated).

As a peculiar feature of modern legal consciousness, the unstable nature of legal consciousness is discussed, for which, according to the author of the article, the characteristic "fluidity" (variability) can be used. It is proved that the variability of legal consciousness is caused by the instability in the modern world of various human identifications, including legal identity. In order to comprehend the essence of legal consciousness, as well as instability as its modern peculiarity, in the article in the spirit of the hermeneutic approach V. The theoretical constructions of modern Russian philosophers and jurists are subject to comprehension by Dilthey. According to the author of the article, at the modern, post-informational stage of social development, the instability of the legal consciousness of citizens is caused by the alternation of positive and negative attitudes to law. Such changeability of legal consciousness, which is a consequence of unstable legal identity, has a significant negative impact on the stability of society, causing its chaotic, whereas harmonious social existence presupposes the stability of the legal consciousness of citizens.

It is indicated that in the conditions of the prevalence of the social network type of communication and the digitalization of the social sphere, a high level of critical thinking should be considered as an effective means of resisting manipulative influence that violates the stability of the legal consciousness of citizens. It is emphasized that the socio-philosophical understanding of the process of digitalization – the dominant trend of modern social development, is aimed at finding the preservation / sustainability of social existence.

Keywords: society, legal consciousness, unstable legal identity, changeability of legal consciousness, digitalization of the social sphere, critical thinking, stability of society.

References

1. Adamyants T. Z. *Virtual'nye sociokul'turnye miry na otkrytyh platformah Interneta* [Virtual socio-cultural worlds on open Internet platforms] // *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* – Sociological science and social practice. 2022. Vol. 10. No. 1. Pp. 58–72.
2. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. M. Kuchkovo pole (Kuchkovo field). 2016. 416 p.
3. Arteev S. P. *Pandemiya COVID-19: konspiologiya i antikonspiologiya* [Pandemic COVID-19: conspiracy and anti-conspiracy] // *Vlast'* – Power. 2022. Vol. 30. No. 1. Pp. 58–63.
4. Beznosov D. S. *Pravovoe soznanie: struktura, sodержanie, vidy* [Legal consciousness: structure, content, types] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 1* – Herald of St. Petersburg University. Series 12. 2008. No. 2. Pp. 59–70.
5. Burlaka D. K. *Metafizika kul'tury. Opyt sistemativizatsii idej russkih religioznyh myslitelej : avtoref. diss. ... doktora filos. nauk (09.00.13 – religiovedenie, filosofskaya antropologiya, filosofiya kul'tury)* [Metaphysics of culture. The experience of systematization of the ideas of Russian religious thinkers : abstract. diss. ...Dr. of Philos. Sciences (09.00.13 – religious studies, philosophical anthropology, philosophy of culture)]. SPb. RHSA. 2008. 43 p.
6. Garumov N. M., Kasumov R. M. *Prava cheloveka v cifrovuyu epohu: k voprosu o zashchishchennosti cheloveka v virtual'noj real'nosti* [Human rights in the digital age: on the issue of human security in virtual reality] // *Zakon i pravo* – Law and Law. 2022. No. 1. Pp. 44–49.
7. Gobozov I. A. *Puti razvitiya Rossii* [Ways of development of Russia] // *Vek globalizatsii* – The age of globalization. 2021. No. 3. Pp. 101–115.
8. Diltey V. *Vvedenie v nauki o duhe. Opyt polaganiya osnov dlya izucheniya obshchestva i istorii : v 6 t. T. 1* [Introduction to the Sciences of the Spirit. The experience of laying the foundations for the study of society and history : in 6 vols. Vol. 1] / under the gen. ed. of A. V. Mikhailov and N. S. Plotnikov. M. House of Intellectual Books. 2000. Pp. 271–730.
9. Diltey V. *Postroenie istoricheskogo mira v naukah o duhe* [The construction of the historical world in the sciences of the spirit]. M. Tri kvadrata (Three Squares). 2004. 419 p.
10. Kutryyov V. A. *Tekhnologizatsiya gumanitarno-pravovoy sfery obshchestva v svete filosofii* [Technologization of the humanitarian and legal sphere of society in the light of philosophy] // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* – Legal science and practice: Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (41). Pp. 289–291.
11. Kutryyov V. A. *V zashchitu chelovecheskoj duhovnosti kak prava na grekh, zlo i prestuplenie : IV nauchnaya videokonferentsiya "Chelovek kak sushchestvo prirodnoe, social'noe, ekzistentsial'noe: "bolevye točki" filosofskoy antropologii"* [In defense of human spirituality as the right to sin, evil and crime : IV scientific videoconference "Man as a natural, social, existential being: "pain points" of philosophical anthropology"] // *Filosofskaya antropologiya. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* – Philosophical Anthropology. Electronic scientific journal. 2018. Vol. 4. No. 1. Pp. 280–281.
12. Mal'ko A. V., Terekhov E. M. *Optimizatsiya pravo-interpretatsionnoj deyatel'nosti kak faktor razvitiya pravovoy sistemy obshchestva* [Optimization of law-interpretation activity as a factor in the development of the legal system of society] // *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* – News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2020. No. 2 (54). Pp. 22–32.
13. Mart'yanov V. S. *COVID-19 i kontury "noy normal'nosti" pozdne-modernykh obshchestv* [COVID-19 and the contours of the "new normality" of late-modern societies] // *Sociologicheskie issledovaniya* – Sociological research. 2022. No. 3. Pp. 135–146.
14. Mihajlov I. A. *Maks Horkhajmer. Stanovlenie Frankfurtskoj shkoly social'nykh issledovanij. Ch. 1: 1914–1939 gg.* [Max Horkheimer. The formation of the Frankfurt School of Social Research. Part 1: 1914–1939]. M. IF RAS. 2008. 207 p.
15. Momdzhyan K. H. *Gipoteza obshchestvennogo progressa v sovremennoj social'noj teorii* [The hypothesis of social progress in modern social theory] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2016. No. 10. Pp. 36–46.
16. Orekhov A. M. *Manipulyatsiya kak fenomen setевой vlasti v postindustrial'nyuy epohu* [Manipulation as a phenomenon of network power in the post-industrial era] // *Voprosy social'noj teorii* – Questions of social theory. 2018. T. X. Pp. 137–145.
17. Osipov R. A. *Pravovaya informirovannost' i pravosoznanie grazhdan (voprosy teorii) : diss. ... kand. yurid. nauk* [Legal awareness and legal awareness of citizens (questions of theory) : diss. ... PhD on Legal Sciences]. Saratov. SSLA. 2018. 34 p.
18. Sabirov A. G. *Chelovek v sovremennoj filosofskoy antropologii* [Man in modern philosophical anthropology]. Kazan. GBU Republican Center for Monitoring the Quality of Education, 2013. 167 p. Available at: <http://libed.ru/dissertatsiya/818951-1-ag-sabirov-chelovek-sovremennoy-filosofskoy-antropologii-kazan-2013-udk-11-13-bbk-pechataetsya-resheniyu-redaktsii>. (date accessed: 03.04.2022).

19. Smirnov A. V. *Tekushchie zadachi russkoj filosofii* [Current problems of Russian philosophy] // *Problemy civilizacionnogo razvitiya* – Problems of civilizational development. 2021. Vol. 3. No. 1. Pp. 188–210.
20. *Sociologiya cifrovogo obshchestva : monografiya* – Sociology of digital society : monograph / L. A. Vasilenko, N. N. Meshcheryakova. Tomsk. Tomsk Polytechnic University Publishing House. 2021. 226 p.
21. Tihonova N. E. *Sootnoshenie interesov gosudarstva i prav cheloveka v glazah rossiyan: empiricheskij analiz* [Correlation of state interests and human rights in the eyes of Russians: empirical analysis] // *Polis. Politicheskie issledovaniya* – Polis. Political studies. 2018. No. 5. Pp. 134–149.
22. Flier A. Ya. *Strukturirovanie kul'tury po social'nym stratam obshchestva (social'no-soslovnaya tipologiya)* [Structuring culture by social strata of society (socio-class typology)] // *Elektronnyj zhurnal "Kul'tura kul'tury"* – Electronic journal "Culture of Culture". 2022. No. 2. Available at: <http://www.cult-cult.ru/structuring-culture-by-social-strata-of-society/> (date accessed: 05.04.2022).
23. Habrieva T. Ya. *Identifikaciya prava v sovremennoj social'noj regulyacii* [Identification of law in modern social regulation] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2021. No. 12. Pp. 5–17.
24. Husyainov T. M. *Cifrovoe pravosudie: otrazhenie v "Chernom zerkale"* [Digital justice: reflection in the "Black mirror"] // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Cifrovoj uchenyj: laboratoriya filosa* – The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Digital scientist: Philosopher's Laboratory. 2019. Vol. 2. No. 1. Pp. 60–65.